

— АНАСТАСИЯ
Шепп

МОИ
Кавказский
ГРЕХ

18+

Анастасия Шерр

Мой кавказский грех

<https://litres.ru/74067756>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я выросла в столице, вдалеке от наших законов и традиций. Но один звонок вернул меня в республику. Отец при смерти. Клан в хаосе. А в нашем особняке меня ждет он. Камиль Джанаев. Жесткий, опасный, новый хозяин криминального мира. Человек, чья широкая спина покрыта шрамами и татуировками. По законам гор Камиль мой названный брат. Он должен выдать меня замуж ради выгоды клана. Но его темные, голодные глаза говорят лишь об одном... Он не отдаст меня никому. Между нами вековые традиции, запреты и правила клана. Но когда его горячие ладони обнимают в темноте, законы перестают существовать. Мы уже совершили свой самый страшный, самый сладкий грех. И дороги назад нет...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Анастасия Шерр

Мой кавказский грех

Глава 1

Дисклеймер

Возрастное ограничение 18+!

В тексте могут присутствовать сцены насилия, эротики, курения и употребления алкоголя. Все описанные в книге события, заведения и герои вымышлены. Произведение является художественным текстом и не несет в себе целей пропаганды. Автор категорически осуждает любые проявления насилия и вредных привычек. Все герои совершеннолетние!

Аннотация:

Я выросла в столице, вдалеке от наших законов и традиций. Но один звонок вернул меня в республику. Отец при смерти. Клан в хаосе. А в нашем особняке меня ждет он. Камиль Джанаев. Жесткий, опасный, новый хозяин криминального мира. Человек, чья широкая спина покрыта шрамами и татуировками. По законам гор Камиль мой названный брат. Он должен выдать меня замуж ради выгоды клана. Но его темные, голодные глаза говорят лишь об одном... Он не отдаст меня никому. Между нами вековые традиции и пра-

вила клана. Но когда его горячие ладони обнимают в темноте, законы перестают существовать. Мы уже совершили свой самый страшный, самый сладкий грех. И дороги назад нет.

ГЛАВА 1

Моя прежняя жизнь оставалась позади. Там, далеко Под облаками.

Один телефонный звонок изменил все.

«Отец умирает, Амина. Срочно возвращайся домой».

Домой Для многих это слово значит счастье. Только не для меня

Но я вернулась. В республику. Туда, откуда отец увез меня еще ребенком, слясь оградить от своих грязных дел. Туда, где до сих пор правят другие законы Законы чести. Законы крови. Войны кланов, переделки

Сейчас, в свои двадцать один, я понимала, что не хочу обратно. Не хочу туда, хоть убейте. Мне нравилось в моем городе. Нравилось учиться, иметь друзей, по выходным гулять по парку и есть мороженое с Лилей и Кариной.

У меня даже парень был. Разумеется, я его скрывала ото всех, потому что не хотела, чтобы из-за меня пролилась его кровь. Нет, у нас не было ничего серьезного, но мне нравилось думать, что у меня есть парень. Что я как все Хотя, на самом деле, такой как все я не была с рождения.

Когда машина остановилась на территории нашего особняка, в котором я бывала лишь иногда, по большим праздникам и то, не каждый год, мне распахнули дверь, приглашая выйти.

Вокруг куча охраны, все с оружием и рациями. Слышно как коротко переговариваются исключительно по делу.

Я вздохнула. Давно здесь не была. Последний раз три года назад. И сейчас особняк не был похож на обычный дом. Я позвоночником ощущала нарастающую тревогу. Все готовились к переделу имущества. Как шакалы ждали, пока отец покинет этот свет и они набросятся на лакомый кусок.

— Здравствуй, госпожа Амина, — Арсен, начальник охраны моего отца кивнул мне, коротко улыбнулся. — Добро пожаловать домой.

На висках Арсена уже серебрилась седина. Он давно с папой. Сколько себя помню. И сейчас он выглядел грустным. Наверное, так же сожалел о том, что папа скоро

Я поджала губы, выдохнула:

— Здравствуй, Арсен. Я очень рада тебя видеть. Как ты?

— Все хорошо, госпожа. Только твой отец Врачи разводят руками. Иди в дом. Он хотел тебя увидеть. А я принесу вещи.

Я облизнула губы, повернулась лицом к особняку. Сейчас он казался мрачным и неприветливым. Будто тоже ожидал беду

Мачеха сидела на большом диване, раскачивалась из стороны в сторону. Фатиха, казалось, не заметила моего прихо-

да. Рядом служанка капала ей в стакан валерьянку, неприятный запах которой разносился по всей гостиной.

— Фатиха, — я шагнула к ней, но тут же ощутила на себе чей-то пристальный, пробирающий взгляд. Повернулась и увидела на самом верху лестницы ЕГО.

Мы встретились взглядами и я застыла, не решаясь сделать шаг. Он не был одним из охранников, бродивших здесь кругом. Слишком хорошо на нем сидел черный костюм, слишком хищно выглядел. Он не простой человек. Просто-му в этом доме делать нечего.

Он смотрел на меня, не прерывая этого взгляда. Будто до кости меня просвечивал.

Я невольно сглотнула.

Мужчина начал медленно, даже как-то лениво спускаться по ступенькам.

Шаг. Еще один. Он вел себя так, будто хозяин здесь не мой отец, а именно он. Охранники, увидев его, тут же разбежались по своим делам. А он Он подошел ко мне. Так близко, как не подходил ни один мужчина из нашего окружения. Слишком близко.

— Здравствуй, Амина, — голос тягучий, хриловатый. Он говорил со мной по-русски. С акцентом. — Отец звал тебя в бреду. Поэтому я велел тебе возвращаться.

Что? Он велел? Мне позвонила моя мачеха

Заговорив со мной, он вызвал непонятное волнение. От чего-то стало страшно, хотя я знаю, что в этом доме никто

мне не навредит. По крайней мере пока жив отец.

Хотя сейчас отчего-то потряхивало.

Он высокий. На целую голову выше меня, хотя я тоже не низенькая. Однако смотрела на него снизу вверх, как моська на слона.

Глаза у него темно-карие, теплого оттенка, но в них невооруженным взглядом видна опасность. Она плещется там, на дне его зрачков. А еще, там что-то странное Голодное. Будто зверь смотрит, который очень давно не ел.

— Кто вы такой? — я тоже спросила по-русски. — И что здесь делаете?

Мужчина усмехнулся одними уголками рта. Еле заметно. И как-то не очень радушно. Улыбка совсем не добрая. Так не улыбаются. Так скалятся.

Но губы у него красивые. Полноватые, чуть капризные.

— Меня зовут Камиль Джанаев. Скоро клан перейдет в мои руки. Все старейшины уже приняли это. Я здесь за тем, Амина, чтобы наши земли не захлебнулись в крови после того, как твоего отца не станет.

Внутри все перевернулось. Он говорит о нашем клане? Этот человек, которого я вижу впервые?

— Хотите сказать, что мой отец решил передать свою фамилию и клан чужаку? Что за бред?

— Как ты знаешь, Амина, у него нет родного сына, которому он передал бы свои дела.

— У нас есть родственники и

— Я. Я его единственный достойный доверенный, который может занять его место. Не родственник по крови, но по духу. Эти три года, пока ты беззаботно порхала в своем городе, я был его правой рукой. Его сыном, в котором он так нуждался. Он дал мне свою фамилию и переписал все имущество на меня. Бизнес, долги Ты. После того, как он покинет нас, главным здесь стану я, Амина. Считай меня своим братом. Теперь ты под моей защитой и покровительством.

Я смотрела на него с улыбкой и не верила своим ушам. Бред какой-то.

— Как такое может быть? Откуда ты вообще взялся? — я перешла на «Ты» незаметно даже для самой себя.

Он не ответил. Лишь криво усмехнулся и пошел прочь. Я проследила за ним взглядом, сглотнула.

Вот и начался передел. Уже какой-то чужак точит зубы на деньги моего отца. И, судя по всему, они-таки ему достанутся

— Фатиха! — я бросилась к ничего не видящей мачехе, присела рядом с ней и взяла ее за руки. — Здравствуй.

Она повернула запухшее от слез лицо ко мне, печально улыбнулась.

— Здравствуй, Амина. Тебя так долго не было. Ты изменилась. Красавицей стала Иди наверх. Повидайся с папой — она всхлипнула. — Он так хотел тебя увидеть

Я отпустила руку мачехи, сжала ее плечо и, ободряюще улыбнувшись, встала с дивана.

Надо проведать отца. Я не видела его три года Наверное, я очень плохая дочь. Надо было приезжать чаще. Тогда я хотя бы знала откуда взялся этот Камиль.

В комнате отца пахло лекарствами и пищали датчики. Он, весь опутанный трубками, исхудавший, поседевший, совершенно не был похож на того, кого я называла папой Мы говорили по телефону, но тогда его голос был бодрым и живым.

— Здравствуй, папа, — всхлипнула я, не выдержав. Я не ожидала увидеть его таким Слабым и беспомощным. Для меня он всегда был сильным и неуязвимым.

Его рука напряглась, сжала мои пальцы.

— Амина Как же я рад тебя видеть — его голос был слабым и тихим, но я все еще слышала в нем непоколебимость.

— Я тоже рада видеть тебя, папочка. Прости, что меня так долго не было.

Он усмехнулся.

— И хорошо, что не было. Последнее время здесь неспокойно

— Все равно я должна была Я хотела быть рядом с тобой, но у меня учеба и — тут я слегка лукавила.

Да. Я любила своего отца. Но мы часто не находили общий язык. С тех самых пор, как я узнала о его бизнесе. Я не понимала клан и не принимала его из-за всяких темных делишек. Криминальный мир был не для меня.

— Дочка, нам нужно поговорить.

— Да, пап. Нужно. Кто этот человек, который расхажи-

вает по нашему дому, как хозяин? Этот Камиль? Он сказал правду? Ты дал ему нашу фамилию и все дела передаешь ему? Откуда он взялся вообще?

Папа вздохнул, сжал мои пальцы чуть крепче.

— Он служил мне три года. Три года он защищал меня и наш клан. Боролся за него. Иногда даже проливая свою кровь. Он достоин. Твои дяди, наши родственники Они разорвут наш бизнес в клочья и растащат, как крысы, по своим норам. А что будет с тобой и Фатихой? Вас не оставят в живых. А Камиль он волк. Он верный, сильный, храбрый. Он не позволит никому обидеть вас и отобрать наш бизнес.

Я вздохнула. Даже сейчас, в таком состоянии, папа думает о бизнесе. Да пусть бы все растащили! Плевать!

— Все равно я не понимаю Теперь этот человек называет себя главным в нашем доме. Ты уверен, что он первый не потащит твои деньги? А я? Он сказал считать его братом Но какой он брат? Он чужой! Я его не знаю! А если он навредит нам с Фатихой?

Отец вздохнул, отрицательно покачал головой.

— Я сделал это ради вас, Амина. Чтобы защитить. Он не предаст. Никогда. Теперь он твоя единственная опора Да, считай его своим братом. Я не смог произвести на свет сына, но он мне заменил его. И тебе заменит родного человека.

Я плакала. Не могла принять все это

Отец, который даже на себя не похож, чужак в доме, называющий себя моим братом. Сумасшествие какое-то

Я хотела задать еще один вопрос, но заметила, что отец закрыл глаза и, кажется, уснул.

Позади тихо скрипнула дверь. Я не оборачивалась, но знала, кто это Его шаги, тихие, как у тати движения Это он. Камиль.

— Он устал. Ему нужно отдохнуть. Ты можешь пойти в свою комнату и отдохнуть с дороги.

Я резко встала со стула и, обойдя Камиля, вышла прочь из спальни отца.

Глава 2

ГЛАВА 2

Еще в далеком детстве я боялась приходить сюда. Меня пугал отцовский кабинет. Мне казалось, что в его полутьме водятся страшилища, которые сожрут меня, стоит только зайти туда.

Чуть позже, когда я повзрослела, я поняла, что страшилиц там нет. Лишь одно чудовище Мой отец. Глава кровавого клана. Авторитет. Страшный человек.

Нет, со мной он всегда обращался хорошо. Ни разу не позволил себе поднять на меня руку или даже накричать. Я была его единственным ребенком и он любил меня. Любил, как мог. Потому и отправил в столицу, подальше от разборок клана, от сволочных родственников, от опасности, что поджидала за каждым углом.

И я была ему за это благодарна. Так я хотя бы не видела разборок, крови и всех ужасов, которые пришлось пережить моей мачехе.

Но теперь я вернулась и кто знает, что будет дальше.

Остановившись у приоткрытой двери отцовского кабинета, я осторожно заглянула вовнутрь.

За столом, в кресле отца сидел ОН. Камиль. На столе лежали телефон, рация и пистолет. Черный, большой, поблескивающий сталью.

Дико странно, но этот захватчик выглядел так, словно ему здесь и место. Словно это его кабинет.

Я криво усмехнулась. Уже присвоил. Заткнул всем рты, воспользовался слабостью отца и усадил свое перекачанное тело в кресло главы клана. Отец жив еще, а он уже тут распоряжается, словно так и надо. Какой же все-таки Бандит.

— Проходи, Амина. Не стесняйся, — произнес он, хотя сидел, откинувшись на спинку кресла с закрытыми глазами. Как зверь учуял мое присутствие

Я медленно переступила порог, тихо выдохнула. До сих пор во мне живет страх перед этим кабинетом. Словно я все та же маленькая девочка.

— Как дела, сестренка? — последнее слово он произнес с насмешкой. Разумеется. Ведь я ему никакая не сестренка. Я ему никто.

И то, что отец дал ему нашу фамилию абсолютно ничего не значит. Совершенно.

— Я тебе не сестренка. Не называй меня так, — хотелось добавить «проходимец», но я благоразумно смолчала.

Я прошла вперед, почти впритык к длинному столу, за которым он сидел с другой стороны. Посмотрела ему в глаза. Нагло и беспардонно. Я помню, что в наших краях женщины не смотрят так на мужчин, но во мне так бурлила ярость, что я об этом не задумывалась. Пусть знает, что я не забитая, тихая Фатиха. Я не буду молчать. Правда, за это мне могут вырвать язык. В одном отец был прав. Врагов вокруг хватает

и они только и ждут того, чтобы наброситься на добычу и разорвать ее в клочья.

— Можешь присесть. Ты же поговорить пришла? — усмехнулся он в ответ на мою наглость.

— Да, поговорить, — присаживаться я не стала. Так и стояла перед ним, глядя в темные глаза чужака. — Кто ты такой? Почему ты сидишь здесь? В честь чего мой отец дал тебе нашу фамилию? Ты захватчик? Обманул моего отца и решил захватить себе кусок побольше?

Камиль прошелся по моему лицу взглядом, будто ошупывая его. По коже почему-то пробежались мурашки и стало зябко. Видимо, дело в кондиционере, что включен на полную катушку. Тем временем захватчик опустил свой взгляд на мой подбородок, шею, остановился на левой ключице.

Как он смеет так на меня смотреть? Решил, что всё и все здесь принадлежат ему?

— Ты очень неплохо жила в столице все эти годы. Развлекалась, училась, гуляла по дорогим бутикам, пользовалась тем, что давал тебе клан. Ты ни в чем себе не отказывала и даже не задумывалась, откуда берутся эти деньги. А я тебе расскажу. Последние три года, за которые ты так ни разу и не приехала сюда, именно я зарабатывал эти деньги. Я служил твоему отцу, клану и даже тебе, избалованная красавица. Я подставлялся под пули, своей спиной закрывал твоего отца от взрывов. Я проливал свою кровь и кровь моих людей. Именно благодаря нам ваш клан не растащили по кус-

кам ваши же родственнички и враги. Хотя ни между теми, ни между другими я разницы не вижу. Все хотели забраться на вершину и жрать в три глотки.

— Это не меняет того, что

— Что я захватчик? — насмешливо перебил меня он и встал с кресла. Я сглотнула, но не попятилась, пока он приближался ко мне. — Я твое единственное спасение. И твоей мачехи. В первую очередь прикончат семью, ты ведь понимаешь это?

Он подошел так близко, что я поежилась от его роста и какого-то давящего авторитета. Да, у него совершенно точно имеется авторитет. Но я не его люди. Я член этой семьи. Член клана. Я выше.

Длинные пальцы коснулись моего подбородка. Я же задохнулась от возмущения и вспыхнула. Попыталась увернуться, но пальцы уже взяли меня за подбородок и приподняли голову. Смотреть на него снизу вверх было неудобно и некомфортно. Я еще ни на кого так не смотрела. И на меня ТАК не смотрели.

— Ты обычный бандит, которому удалось задурить голову моему стареющему отцу. А я член клана. И ты не можешь вот так вести себя со мной, — я силилась звучать твердо.

Он изогнул свои полные губы в ухмылке.

— Ты всего лишь разменная монета, Амина. Тебя вернули не за тем, чтобы попрощаться с отцом, а чтобы напомнить, кому ты принадлежишь. Да, ты член клана. Но в то же время

ты всего лишь пешка.

— Я приехала не ради клана. Я приехала попрощаться с отцом. А после я уеду. У меня своя жизнь и я не буду бороться с тобой или с кем бы то ни было. Не стану бросаться на деньги клана, как сделаете это вы. Ты и тебе подобные. Так что, поздравляю с назначением и желаю удачи, — я говорила неискренно и он, конечно же, это уловил.

Как только я собралась уйти, а вернее сбежать от него подальше, он перехватил меня за локоть и притянул к себе. И как только я собралась возмутиться, он приблизил свое лицо к моему, заставляя застыть перед ним.

— Не угадала. Ты не уедешь. Тебя вернули насовсем. Я вернул. Видишь ли, Амина Когда твой отец ослаб, другие кланы оживились. Как тараканы зашевелились. Всех их я не потяну. Не смогу со всеми воевать. С некоторыми придется налаживать связи, контакты Родство.

— Что? — наморщила лоб я. — Что ты имеешь в виду?

— А то, сестренка, что я должен выдать тебя замуж за одного из сына старейшин другого клана. Вряд ли ты знаешь их семью, но женишок твой тот еще подонок, скажу я тебе.

Я снова сглотнула, тряхнула головой, пытаюсь отогнать от себя его запах. Слишком острый и мужской.

— Нет Ты этого не сделаешь.

— Я должен это сделать. Как твой старший так называемый брат. Я должен привлечь на свою сторону их семью. Правда, твой будущий муженек за пару месяцев превратит

тебя в безмолвную вечно побитую тень Но зато они встанут на нашу сторону и мне будет легче защищать клан.

Снова позабыв о приличиях, я уставилась в его глаза, пытаюсь найти там хотя бы оттенок насмешки. Пусть это он шутит так Но ничего не было. В его глазах лишь непонятный огонь полыхает. Пламя плещется на дне черных зрачков.

— Хорошая идея, — через силу улыбнулась. — Пожертвовать пешкой. Ведь на кону так много стоит. Что тебе какая-то девушка, чья жизнь будет загублена, да? Что ж, давай. Действуй. А с Фатихой что сделаешь? Тоже замуж выдашь?

— Она останется в этом доме. Она имеет на это право. Да и ты Останешься.

— Нооо разве не ты только что сказал — заблеяла я, как овца, категорически не понимая, что происходит.

— Я сказал то, что ДОЛЖЕН сделать с тобой. Но я не сказал, что сделаю, — он резко отпустил мой локоть и обвинил большой сильной рукой мою талию. Я сглотнула, трепыхнулась. — Теперь все решаю я. И делать буду то, что посчитаю нужным. А теперь иди к себе, Амина. И хорошо подумай, кто тебе враг, а кто твой спаситель.

Он отпустил меня, сделал шаг назад, пропуская к двери. А я, вся потерянная и ничего не понимающая, медленно пошла на выход.

Глава 3

ГЛАВА 3

Я скучала по своей квартире в столице. Здесь, в особняке, меня будто душили толстые стены и на голову опускался потолок, в который я смотрела широко раскрытыми глазами.

Уснуть никак не удавалось. Я то и дело переворачивалась с боку на бок, вздыхала. Мне было страшно. Страшно от того, что он сказал мне в кабинете. И не понятно то, что он сказал в конце

Его слова о том, что он должен сделать, но он Кажется добавил, что не будет этого делать, я ведь правильно его поняла?

«Хорошо подумай, кто тебе враг, а кто твой спаситель». Смешно. Спаситель.

Я бы сказала иначе. Захватчик и бандит, который задурил голову моему отцу. У него было время А теперь он считает себя главным в клане. И кто знает, что придет ему в его голову. Может он сам нас с Фатихой уберет. Чтобы лишних свидетелей не было.

Правда, свидетели из нас так себе. Кто станет слушать женщин? Здесь так не принято. Здесь все решают мужчины. И если он решит что-нибудь сотворить со мной, то ему никто не помешает.

Я вскочила с постели и заметалась по комнате, туго затя-

нув пояс халата. Его взгляд, которым он наградил меня в кабинете, не давал мне покоя. И его рука На моей талии. Какой же он нахальный и беспардонный. Наглец, возомнивший из себя невесть что! Как только посмел прикоснуться!

Выглянула в окно, осмотрела рассредоточившихся по территории охранников. Все в напряжении. Все ждут Ждут непонятно чего.

Неужели враги отца действительно нападут? Такое возможно? Ведь насколько я помню, отца все боялись.

Но то было давно. Отец уже не боец. Остается полагаться лишь на этого Камиля?

В столице все было иначе. Лучше. Беззаботней. Там у меня были подруги и даже парень. Нет, у меня с ним ничего серьезного не было. Мне просто хотелось быть такой, как все.

А теперь, стоя у окна нашего огромного особняка, я понимаю, что я заблуждалась. Я не такая, как все. Потому что я часть клана Джанаевых. И моему столичному парню придется обо мне забыть. Потому что меня не отпустят назад. Я это чувствовала. Видела в глазах Камиля. Это не мачеха меня вызвала домой. Это был он. И он сделал это не просто так. У него есть на меня планы.

Мне захотелось пить. Бросив взгляд на пустой графин из-под воды, я поджала губы. Придется выйти из комнаты. Хотя мне этого совсем не хотелось. Я боялась этот особняк. Боялась так, как не боялась в детстве. Тогда я знала, что папа защитит меня в случае чего. А сейчас мне казалось, что я

совершенно беззащитна.

Рассердившись на себя за малодушие, схватила графин и пошла на кухню. Шла тихо, без обуви. Не хотелось, чтобы меня кто-нибудь заметил. Не хотелось, чтобы заметил ОН.

В коридоре горели светильники. Тускло, слабо. Пришлось даже прищуриться, чтобы разглядеть путь к лестнице. Спустившись по ней, направилась в сторону кухни, но вдруг услышала лязг металла, доносившийся из спортзала.

Кто там в такое время?

Прикусив нижнюю губу, я забыла о графине в своих руках и тихонько зашагала в двери, ведущей в спортзал.

Чуть шире приоткрыла дверь и заглянула вовнутрь. Там был он. Камиль. Теперь понятно, почему он похож на гору мышц. Он, видимо, регулярно занимается.

Но привлекло мое внимание другое Его спина. Он стоял спиной ко мне в одних домашних штанах, и я могла беспрепятственно его рассмотреть.

Его плечи и руки были исполосованы глубокими, очень хорошо заметными шрамами. Шрамы на спине по всей видимости скрывала огромная татуировка волка с раскрытой пастью. Страшная татуировка. Жуткая. Как и тот, кто ее носит.

Но было бы не честно не признать, что он красив. Очень. И даже шрамы его не портят. Нет, у него нету смазливой мордашки, его лицо совсем не такое Оно другое Но есть в нем что-то притягательное. Особенно эта спина Сколько же

его телу досталось ранений? Ножевые скорее всего Большинство.

Я забыла о том, куда шла и застыла, бесстыже рассматривая его. Как уперся руками в перекладину, как тяжело дышит. Как пот струится по его накаченным плечам, а под кожей играют и перекачиваются стальные мышцы. Даже там, где самый большой шрам, похожий на старый ожог. Будто кожу специально сожгли. Жуть какая

Он вдруг пошевелился, взял с пола бутылку воды и, сняв крышечку, приложился к горлышку. А я залипла на нем взглядом, не в силах оторваться. Меня что-то заставляло стоять здесь и смотреть, смотреть В кабинете, когда был в рубашке, он не вызывал у меня такого странного трепета. Сейчас же, я стояла, будто околдована.

Глядя на то, как он жадно, большими глотками пьет воду, я вспомнила о собственной жажде и облизнула губы.

Камиль вдруг напрягся. Это было заметно по раскаченным плечам, по цепям татуировок, окружающих рисунок волка. Он будто почуял меня. Опять. Так же, как было в кабинете Да он настоящий зверь. Похлеще самого волка.

— Нехорошо подглядывать, — произнес вдруг он, слегка повернув голову в бок. — Сестренка

Я сглотнула, понимая, что меня раскрыли. Бежать поздно. Так я буду выглядеть, как какая-то трусиха. А я не трусиха. И нахожусь в своем доме. В отличии от него.

— Я и не собиралась за тобой подглядывать. Просто шла

на кухню, а ты тут железом гремишь на весь дом. Можно потише? Хотя бы дверь прикрывай, — выдала целую тираду и сама себе удивилась. Где только смелости столько отыскала в себе.

Он повернулся ко мне передом и зашагал к двери. Теперь я наблюдала и шрамы спереди. Весь торс ими покрыт. Он, похоже, как и мой отец, не раз бывал в переделках Неудивительно, что смог захватить себе власть и главенство нашего клана. Опытный захватчик. Свое, наверное, зубами выгрызает.

— Насмотрелась? — усмехнулся, приблизившись ко мне. Я с трудом поборола в себе порыв отступить на шаг назад. — Что? Жажда изводит? — кивнул на кувшин в моих руках, слегка скривив полные губы в усмешке. — Или не спится дома? В столице было веселее, да? — я глядела на то, как по его виску стекает крупная капля пота и молчала, не зная, что еще сказать. Он поймал меня за подглядыванием, что тут скажешь — Кстати, ты уже попрощалась со своими столичными друзьями? А с парнем, с которым ходила в кино? — его усмешка стала злее, коварнее.

Я широко распахнула глаза и, подозреваю, что рот тоже.

— Ты что, следил за мной?

— Разумеется, я приглядывал за тобой. Так хотел твой отец. Чтобы ты в неприятности не угодила. Так ты с ним попрощалась? Сказала, что вы больше не встретитесь? Звонила ему? Или написала сообщением? Лучше напиши. Чтобы

не было неловко.

— Ты

— Я? — снова улыбается, облокотившись о косяк двери.

— Продолжай свою мысль, сестре

— Я тебе не сестра! Мы чужие люди! И по крови чужие и по духу! То, что ты втерся в доверие к моему отцу, не значит, что и я поверю тебе так же безоговорочно, — тут я слегка лукавила. Увидев его шрамы, я представила, сколько раз ему доставалось вместо моего отца. Этой своей широкой, татуированной спиной он закрывал его от пуль. Почему-то мне так казалось. Отец не поверил бы другому.

— Хорошо. Не сестра. Тут ты права. Мне бы не хотелось быть твоим родственником. Поэтому буду называть тебя избалованной принцессой. Так сгодится? — и снова усмешка эта издевательская

— Закрой дверь и не шуми на весь дом! — бросила ему я и, обняв графин, бросилась прочь, позорно убегая с поля брани.

Чисто на автомате добралась до кухни, налила себе воды. В следующий раз попыю из-под крана в ванной, но ни за что не выйду ночью из своей комнаты.

Меня почему-то колотило и трясло. Не знаю почему он так странно на меня действует. Я девушка не из робкого десятка, но ему удастся выбить меня из колеи всего одной фразой.

Шрамы эти еще его жуткие Они должны были вызвать у

меня отвращение! Должны были! Но не вызвали. Мне наоборот показалось, что он красив Да чтоб его! Нашла на кого смотреть!

Следил еще за мной Да, понимаю, что по приказу папы, но все же От этого почему-то становится душно.

Набрав воды пулей бросилась в свою спальню и, захлопнув дверь, налила жидкость в стакан. Залпом выпила.

«Что? Жажда изводит?»

Выдохнула.

Надо просто лечь спать и не думать о нем.

Глава 4

ГЛАВА 4

Мы с Фатихой стояли у окна, смотрели на улицу. В комнате отца стоял гул. Съехались старейшины и другие члены клана. Из женщин мы были вдвоем и на нас никто не обращал внимания. Будто мы никто. Букашки незаметные.

Это злило. Я привыкла, что со мной считаются. Меня видят и слышат. Хотя в данном случае даже хорошо, что не видят. Больше шансов остаться невредимой.

Я не доверяла им. Всем этим людям, большинство из которых видела последний раз в детстве и даже не знала их имен.

Они пришли сюда не для того, чтобы услышать слово отца. А для того, чтобы убедиться, что он теперь слаб и беспомощен. Шакалы. Все они шакалы, которые буквально мечтают о куске пожирнее.

Комната продолжала наполняться людьми, которых тщательно осматривал и пропускал Арсен. Наверное, единственный человек, которому можно здесь верить. Он кивнул мне, я ответила тем же. Один из стариков уставился на меня пристальным взглядом. Меня от него передернуло. Снова отвернулась к окну.

Камиль стоял у постели отца по правую его руку. В костюме он не был похож на того татуированного, здоровенного

мужчину, которого я видела вчера в спортзале. Он смотрел прямо. В глаза каждому, кто подходил поздороваться.

Мазнул взглядом и по мне, а я порывисто обняла себя руками, защищаясь от этого взгляда. Собственнического, уверенного. И Кажется, алчного?

Хотя все они тут такие. Жадные и голодные до чужого добра.

Отец лежал на своей койке, утопая в горе подушек. Пристально осматривал каждого, кто входил в комнату. Он их всех знал. Каждого. Знал, кто чем дышит, у кого какие амбиции и желания. Все про них знал. И раньше все они боялись его взгляда. Но сейчас что-то незримо изменилось. Они все так же боялись. Только не папу Камиля.

Я отвела глаза в сторону, снова уставилась на беседку во дворе.

— Собрались — прошептала Фатиха.

Я слабо улыбнулась ей, взяла за руку, чтобы поддержать. Она так же ненавидела все это сборище. И страдала. Да, она очень любит отца, но всегда боялась клана. Тихая, неприметная, она всегда была в этом доме, как тень. И держала ее здесь лишь любовь к отцу.

— Итак, когда все собрались здесь, я хочу, провозгласить свою волю! — голос отца зазвучал громко. Почти как раньше Он не хотел выглядеть перед всеми этими людьми слабым. — Скоро грядут перемены. Во главе клана встанет мой помощник. Мой верный Камиль. Сильный волк. Я не просто

так дал ему свою фамилию. Он продолжит мое дело и приумножит его. А также защитит моих родных и весь клан. Я призываю вас принять нового вожака! Нового, сильного, могущественного. Камиль способен защитить клан и устоять, если начнется война. Он мне, как сын!

Тут я поморщилась и сразу же поймала на себе взгляд Камилля. Он смотрел мне в глаза. Неотрывно, не моргая. Будто считывал мои мысли и эмоции. А потом усмехнулся. Криво, небрежно.

— Мы согласны с тобой, брат. Пусть Камиль встанет у руля. Мы полностью принимаем его, как главу клана! — провозгласил один из старейшин, а остальные закивали, загудели.

Камиль перетек взглядом на них, оставляя меня в покое.

— Камиль, ты должен позаботиться не только о клане, но и моих родных женщинах. О жене и дочери. Найди Амине достойного жениха и проследи, чтобы Фатиха получила все, что ей полагается.

Тут я упрямо поджала губы.

Когда-то папа говорил, что я выйду замуж за хорошего человека. А теперь поручает Камиллю найти мне «достойного». Как же Найдет он достойного.

Вспоминаю, о том, о чем мы говорили с Камилем в кабинете. О том, что он должен выдать меня за какого-то морального уроды. И скорее всего так и будет. По глазам этого волка я вижу, что он на многое пойдет, лишь бы закрепить свою

власть в клане.

— Я согласен. Я встану во главе клана и позабочусь о твоей семье. Но я потребую взамен полного подчинения! Все, кто здесь сейчас находятся, будут считаться с моим мнением! — Камиль говорил громко, отрывисто. Так, словно каждым словом гвоздь вбивал.

Я сглотнула, когда его взгляд снова коснулся меня.

Все снова закивали болванчиками, соглашаясь с новым главой. Я же смотрела в его глаза и видела там что-то похожее на удовлетворение. Он был горд собой. Он добился, чего хотел. Уверена, хотел он этого давно.

Разговоры продолжались, но я не слушала всех этих людей. Я смотрела на Фатиху и думала, что будет с нами дальше. Со мной понятно уже. Меня выдадут замуж. А с ней что будет? Ее же не вышвырнут на улицу?

Взглянула на Камиля.

Нет.

Он может и захватчик, но точно не тот, кто издевается над женщинами. От меня он просто избавится, отдав замуж за какого-то отморозка, а ее. Ее оставит доживать свои дни тенью, которой она и была всю жизнь.

— Амина! — голос отца заставил вздрогнуть, и я выровняла плечи, медленно подошла к папе. — У меня не получилось родить сына. Но это уже неважно. Теперь мой наследник Камиль. Он позаботится о тебе, — да уж, позаботится. Я едва не хмыкнула презрительно. Но не стала. Не хотела рас-

страивать своим поведением отца. — Я знаю, что ты свободолюбивая. Непокорная. Но Камиля ты слушаться должна. Ты покоришься любому его слову. Это мое решение. Ты меня поняла?

— Да, папа. Поняла, — произнесла я, глядя Камиллю в глаза. Странно, но в них я не увидела торжества или блеска победы. Он смотрел на меня как-то задумчиво, будто уже обдумывал, как поскорее от меня избавиться.

Я вздернула подбородок, отзеркалила его взгляд. Камиль едва заметно дернул уголок губ. Наверное, я его забавляю. Как милый домашний зверек.

Старейшины негромко загудели, обсуждая новые правила. Как всегда, речь пошла о деньгах и власти.

Я же разглядывала его. Уверенного в себе, страшного человека. Волка, как назвал его отец. В нем, и правда, что-то есть от зверя. Кроме татуировки на спине.

Пока гости общались, медленно попивая кофе, он приблизился ко мне.

— Я пойду, — будто испугавшись его, прошептала мне Фатиха.

И исчезла, скрывшись за дверью комнаты.

— Вижу, ты чувствуешь себя не в своей тарелке? Непривычно дома. Да, принцесса? — заговорил он, возвышаясь надо мной.

Я нагло подняла глаза на его лицо.

— Лучше расскажи, что ты задумал насчет меня. За кого

выдашь замуж? За того уроды, о котором говорил?

Он усмехнулся.

— Ты боишься, что я от тебя избавлюсь или что оставлю себе?

— Что? — я наморщила лоб, вглядываясь в его бороду. Выше поднять взгляд не могла. — Что значит оставишь себе? — сердце сильно трепыхнулось в груди.

Так он не выдаст меня замуж? И что, скажите мне кто-нибудь, значат его слова? Что за «оставлю себе»?

— Придет время и ты все узнаешь. Просто слушайся меня, Амина. Так будет лучше всем. Не создавай проблем нам и все будет хорошо.

— Объясни, что ты имел в виду? — не унималась я и говорила громче, чем следовало бы.

— Тшшшш, принцесса. Ты же не хочешь, чтобы нас рассекретили? — усмехнулся он и просто ушел. Ушел, оставив меня в полном раздрае.

Люди начали расходиться. Старейшины, некоторые родственники, которые не питали к отцу враждебности. Все потихоньку удалялись, пожимая руку отцу и Камилю.

Несмотря на то, что его внимание забирали другие, он все так же следил за мной глазами. И смотрел как-то странно. Будто следил за мной. За каждым моим жестом, за каждым вздохом. Он смотрел на меня, как на свою собственность, коей я, собственно, сегодня и стала, благодаря приказу отца.

Эх, папа. Не того ты волка выбрал. Этот всем нам еще по-

кажет

Не выдержав его взгляд, я подошла к отцу, поцеловала его руку и улыбнулась.

— Я пойду к себе, пап. А ты отдыхай.

— Иди, дочка. — кивнул отец.

Я чувствовала взгляд Камиля, когда шла к двери. Чувствовала его даже тогда, когда дверь моей комнаты закрылась, пряча меня от всего мира.

Я слышала его шаги, сидя в полной тишине на своей большой кровати. Он проходил мимо. Остановился ненадолго прямо напротив моей двери, а потом снова зашагал. Это был точно он. Только он ходит так, будто никогда ничего не боится.

А я вот боялась. Боялась его. Того, что он мне приготовил.

Глава 5

ГЛАВА 5

После ухода отца Амины в особняке стало еще тише. Камиллю казалось, что эта тишина разрывает его подсознание. Да, он ценил и уважал старика. Как своего отца. Он не просто так столько раз прикрывал его от пуль и взрывов. Он действительно был ему, как сын.

А теперь Теперь Камиль чувствовал себя иначе. Не так, как хотелось бы. Не было торжества и удовлетворения. Только тяжкий груз, который лег ему на грудь и давил неподъемным валуном. Теперь он глава этого клана. Теперь на его плечах ответственность за жизнь каждого из этой семьи.

Особенно ее

Он всегда заботился о ней. С тех самых пор, как появился в этом доме. Три года. Всего лишь три года, а ощущение, будто провел здесь всю жизнь. Его люди следили за каждым ее шагом. И почти ежедневно он получал отчеты.

Ничего серьезного.

Она ходила с подружками в кафе, в библиотеку. В основном учеба и дом.

Ах, да. Был еще так называемый парень «Золотой» мальчик из элитной молодежи. Поначалу Камиль дико ревновал ее. Хотел отправить к этому пацану своих людей, чтобы объяснили ему, что Амина не его полета птица. Вернее, она как

раз птица. А он пресмыкающееся.

Но потом понял, что между ними ничего серьезного нет. Да и быть не могло. Амина выросла в столице, да. Но она хорошо знает правила. Законы. Она не могла не знать. И позволить этому парню что-то лишнее тоже не могла.

Ей просто хотелось слиться со своей компанией и не выглядеть, как белая ворона. Она всячески отрицала свои корни, но помнила о них.

Теперь же, после ухода ее отца, она будто растеряла весь свой боевой дух. Сидела в комнате уже третьи сутки и не выходила никуда. Еду ей приносит прислуга, но она почти не ест.

Камиль понимал ее. Она грустит, у нее траур. И он скучал по старику. Где-то глубоко в душе скучал.

Камиль пообещал ему позаботиться о его дочери, но никто, включая старика, не знал, что уже давно он присмотрел Амину Себе.

Негромко постучав в дверь, Арсен перешагнул порог.

— Пока все тихо. Наши люди окружают особняк. Никто не проберется.

Не оборачиваясь, Камиль кивнул.

— Хорошо. А что Амина? Она не выходила?

— Нет. Фатиха тоже в своей комнате.

— Хорошо. Отлично. Пусть остаются в своих комнатах. Так безопаснее. А охрану еще удвой. Нужно быть бдительными. Первым делом враги захотят добраться до семьи.

— И до тебя, Камиль, — добавил Арсен.

— Ну, допустим, меня не так просто взять, — усмехнулся. Попытались и не раз. Только ничего ни у кого не вышло. — А вот Амина Она сейчас под прицелом. Пусть кто-нибудь из охраны находится у ее двери. На случай, если она захочет выйти. Пусть охранник следует за ней попятам. Даже по дому.

— Хорошо. Я все сделаю, — дверь за Арсеном закрылась, а Камиль выглянул в окно.

Надо бы заняться делами. Их сейчас очень много. Но он не мог переключиться с Амины на бумажки. Все время думал о ней.

Эта одержимость завладела им уже давно. Почти с первого взгляда на ее фотографию. Красивая, яркая даже в своей скромности, она притягивала взгляды. Не только его, другие мужчины тоже смотрели на нее с восхищением. И за это он был готов уничтожить их всех.

Она стала его безумием, его навязчивой идеей.

Ее отец хотел, чтобы она вышла замуж за достойного. Камиль же понимал, что никому ее не отдаст. Да, он впервые в жизни нарушит свое обещание. Наступит себе на горло, но ее никому не отдаст. Она должна принадлежать ему.

Камиль знал, что она презирает его и считает захватчиком. И это Это почему-то ранило больше пули. Сильнее ножевого. Он не хотел выглядеть в ее глазах шакалом, который позарился на деньги клана.

Что ж, пусть ненавидит его. Пусть считает его бандитом и захватчиком. Лишь бы рядом была. Лишь бы он мог ее защитить.

Ноги понесли к лестнице сами. Он даже не помнил, как покинул кабинет. Думая о ней, подошел к ее спальне, остановился у двери. Там уже стоял охранник, приставленный Арсеном.

Кивнул охраннику и тот приоткрыл дверь. Камиль не стал стучать, но подождал некоторое время, чтобы не врываться к ней неожиданно. Не пугать.

Войдя в ее комнату, закрыл за собой дверь.

Амина лежала на кровати, скрутившись калачиком, обнимала себя руками, хотя холодно не было.

— Тоскуешь, принцесса? — спросил тихо, проходя вглубь комнаты.

Присел в кресло, закинул ногу на ногу.

Она притворялась спящей, хотя по ее учатившемуся дыханию он понимал, что не спит.

— Все пройдет. Тебе нужно лишь доверять мне. Я знаю, что ты обо мне думаешь. Но эти три года именно я спасал твою семью и заботился о ней. И о тебе. И я буду заботиться дальше. Как и обещал.

— Заботиться как? Отдашь меня замуж?

— Нет. Я этого не сделаю.

— Почему? Тебе ведь так велел отец?

— Теперь я глава этого клана. И только мне решать, что

делать дальше.

Она резко села на кровати, обняла колени руками и показала Камиллю какой-то слишком хрупкой в своем спортивном костюме. Слишком бледной. Измученной.

— И что же ты решил? По поводу меня? Я могу узнать? Кивнул.

— Можешь. Ты остаешься здесь. В своем доме. Ты дочь этого клана и я не отдам тебя за кого попало.

— За кого попало не отдашь, а за кого тогда отдашь? — вперилась в него пристальным взглядом.

— Пока речи о свадьбе не идет, Амина. Ты просто вернулась домой. Здесь ты в безопасности. Просто знай это.

— Ты поэтому поставил у моей комнаты охранника? Чтобы я была в безопасности или он мой надзиратель? Скажи как есть, — в ее больших глазах плескалась растерянность. Она не боялась. Она смелая девушка. Она просто была потеряна, дезориентирована.

— Все, что я делаю Я делаю для твоей защиты, принцесса. И да, охранник тоже для твоей защиты. Ты не в тюрьме. Ты дома. Прислуга говорит, что ты почти ничего не ешь. Я бы советовал тебе все же поесть и набраться сил.

— Зачем ты пришел? Сказать, чтобы я поела? — она выгнула выразительную бровь, а Камиль усмехнулся.

— Просто проведаль тебя. Мы ведь теперь не чужие люди.

— Мы чужие, Камиль. И ты об этом знаешь.

Он усмехнулся. О, нет, принцесса. Не чужие. Уже три года

как не чужие. И чужими они никогда не станут.

Поднявшись с кресла, зашагал к двери.

— Спокойной ночи, принцесса. Ничего не бойся. Ты под моей защитой.

— Камиль? — услышал уже у двери.

— Что? — повернулся, возвращая ей свое внимание.

— Я вернусь в столицу?

— Нет, Амина. Твой дом здесь. И ты об этом знаешь. Студенческие дни закончились. Попрощайся со своими друзьями. Ты к ним не вернешься.

Она опустила глаза вниз, снова обняла себя руками.

— Я поняла.

Ему было жаль ее сейчас. Именно в этот момент, когда ее взор погас. У нее не осталось больше никого, кроме него. Лишь один Камиль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.